Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 3. С. 151–160.
Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 3. P. 151–160.

Научная статья
УДК 327.83
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/151-160

Нарративы внешней культурной политики РФ в Монголии (2022–2024 гг.)

Алишер Сафаров
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, safarov@sfedu.ru
Илья Викторович Николаев
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, ivnikolaev@sfedu.ru

Аннотация. Целью исследования является систематизация институциональных практик, нарративов и форматов внешней культурной политики РФ в Монголии в 2022–2024 гг. в условиях роста значения восточного вектора внешней политики РФ, а также давления со стороны государств Запада на Россию и монгольские политические элиты. Методология исследования базируется на событийном подходе, применяемом для ранжирования типов действий, и дискурс-анализе – для выявления доминирующих нарративов культурной политики. Результаты исследования показали, что приоритетными нарративами являются: российское искусство, русский язык, историческая память; к эпизодическим – праздники и традиции, окружающая среда, межконфессиональный диалог и др. Новизна статьи заключается в выявлении эмпирически обоснованной нарративной структуры внешней культурной политики РФ в Монголии. Материалы исследования могут быть применены при разработке культурных мероприятий за рубежом, стратегий позиционирования РФ в приграничных странах.
Ключевые слова: *внешняя культурная политика, культура, Российская Федерация, Монголия, историческая память, популяризация русского языка*
Для цитирования: Сафаров А., Николаев И. Ю. Нарративы внешней культурной политики РФ в Монголии (2022–2024 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 3. С. 151–160.
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/151-160

Original article
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/151-160

Narratives of the Russian Federation's Foreign Cultural Policy in Mongolia (2022–2024)

Alisher Safarov
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, safarov@sfedu.ru
Ilya V. Nikolayev
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ivnikolaev@sfedu.ru

Abstract. The aim of the study is to systematize institutional practices, narratives, and formats of Russia's foreign cultural policy in Mongolia during 2022–2024, against the backdrop of increasing importance of the eastern vector of Russian foreign policy and pressure from Western states on both Russia and Mongolian political elites. The methodology combines an event-based approach for ranking types of actions and discourse analysis to identify dominant narratives of cultural policy. The results show that priority narratives include Russian art, the Russian language, and historical memory, while episodic ones encompass holidays and traditions, environmental issues, interfaith dialogue, etc. The novelty lies in empirically grounded identification of the narrative structure of Russia's foreign cultural policy towards Mongolia. Findings can be applied when designing overseas cultural events and strategies for positioning Russia in bordering countries.
Keywords: *foreign cultural policy, culture, Russian Federation, Mongolia, historical memory, popularization of the Russian language*
For citation: Safarov A., Nikolayev I. V. Narratives of the Russian Federation's Foreign Cultural Policy in Mongolia (2022–2024) // Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 3. P. 151–160.
https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-3/151-160

Введение

Поворот на Восток, последовательно осуществляемый российским правительством после финансового кризиса 2007–2008 гг. и достигший своего пика в период специальной военной операции **[21]**, актуализирует внешнеполитические и экономические связи с Монголией. В сентябре 2024 г. республика была названа президентом РФ В. В. Путиным во время его официального визита в Улан-Батор одним из приоритетов внешней политики Российской Федерации на евразийском направлении **[19]**. Монголия имеет для России статус всеобъемлющего стратегического партнера, что было подтверждено в соответствующем договоре 2019 г. **[8]**. В свою очередь, для Монголии поддержание сбалансированных, дружественных отношений с Россией и Китаем является приоритетом.

Конструктивные установки стратегического планирования имеют реальное воплощение в экономической сфере: товарооборот между странами достиг исторического максимума в 2022 г. Развиваются совместные проекты в энергетической сфере (реконструкция электростанций в Монголии, проект газопровода "Союз Восток", импорт российской нефти и т. п.). Совместно с Китаем формируется инфраструктура логистического коридора "КНР – Монго-

© Сафаров А., Николаев И. Ю., 2026.

лия – РФ". В военной сфере Россия поддерживает добрососедские отношения с Монголией, проводя ежегодные совместные учения "Селенга" **[4]**, а также приглашая делегации соседней страны к участию в военных смотрах и парадах. Интенсификация взаимодействия в экономической и политической сферах способствует развитию культурной дипломатии в отношениях между Россией и Монголией. Дополнительными факторами, актуализирующими культурные контакты, являются активность антироссийских сил, направленная на демонизацию России в представлениях монгольского населения; а также потребность в сохранении баланса сил России и Китая на Дальнем Востоке, в котором Монголия выступает важнейшим игроком.

Культурные отношения России и Монголии в отдельных аспектах рассматриваются в многочисленных научных исследованиях. Процессы конструирования образов России в представлениях жителей Монголии исследуются в работах П. К. Дашковского, Е. А. Шершнева, Н. Цэдэв **[6]**; Х. Норовсамбуу **[28]**; Т. Н. Литвиновой, А. С. Железнякова **[12]**; Б. Б. Нимаевой **[15]**; конфигурация образа России в монгольских учебниках истории является предметом исследования М. Г. Цыреновой, Х. Баярмы **[24]**. Совместные и национальные усилия по сохранению общей исторической памяти, ключевым событием для которой является Халхин-Гольский конфликт 1939 г., рассматриваются в трудах Я. С. Пацеля **[16]**, Л. Б. Жабаевой **[9]**; О. Н. Барабанова, С. Г. Лузянина, Д. В. Стрельцова **[2]**. В аспекте народной дипломатии и трансграничного сотрудничества в различных формах их проявления культурные взаимодействия России и Монголии упоминаются в работах С. Г. Жамбаловой **[10]**; Н. У, Юй. Чжоу, Ц. Чжан **[22]**; Е. А. Вахниной **[5]** и др. Отношения России и Монголии в сфере популяризации национальных языков и поддержки русскоязычного населения отражены в исследованиях Ч. С. Цыбенова, Г. А. Дырхеева и др. **[23]**; В. Ю. Михальченко **[13]**. В качестве самостоятельного объекта исследования культурная политика России рассматривается в работах В. К. Назарова, Ш. Оюундэлгэрэх **[14]**; О. Джагаевой **[7]**; В. Родионова, Т. Бадмацыренова и др. **[29]**. Результаты этих исследований требуют актуализации и дополнения в части политического анализа активности российского правительства в сфере культурного взаимодействия с Монголией и её населением.

Целью исследования является политико-аналитическая интерпретация внешней культурной политики Российской Федерации в отношении Монголии в 2022–2024 гг. на основе систематизации институциональных практик, нарративов и форматов культурной дипломатии. Исследование направлено на восполнение теоретико-аналитического пробела в оценке культурной составляющей внешней политики РФ в регионе Восточной Азии, в частности — в условиях усиливающегося геополитического соперничества и изменяющейся региональной динамики.

Метод и материалы

Глобализационные процессы, развернувшиеся после Второй мировой войны, не привели мир к культурной и политической гомогенизации, а, в соответствии с идеями Говарда Дж. Виарда, оказались способными породить ещё большее разнообразие культур и ценностей **[30, p. 7]**. В этих условиях происходит "своего рода "ренессанс" для культуры во внешней политике" **[20, с. 522]**. Это способствует включению таких концептов, как "мягкая сила" и "внешняя культурная политика" в доктринальные документы, определяющие внешнюю политику государств. Указанные понятия не являются тождественными: "внешняя культурная политика" реализуется при поддержке государства, имеет задокументированную стратегию, в то время как "мягкая сила" может быть нерегламентированной и не преследовать цель достижения национальных интересов. Таким образом, внешняя культурная политика в рамках нашего исследования рассматривается как "отрасль внешнеполитической деятельности, направленная на достижение национального интереса посредством использования различных ресурсов культуры" **[20, с. 523]**. Трансляция элементов национальной культуры и языка преследует ключевую цель "создания благоприятной внешнеполитической конъюнктуры, способствующей более эффективной реализации внешнеполитического курса" **[3, с. 26]**. Оптимальным результатом деятельности государства в сфере внешней культурной политики является формирование "общей зоны или метапространства для

человеческих контактов и обмена культурами, идеями и убеждениями" **[27, p. 14]** в двух- или многосторонних межгосударственных взаимодействиях.

В качестве основных задач внешней культурной политики мы выделяем: предоставление зарубежной публике возможности ознакомления с национальной культурой "страны-экспортёра", освещение культурных достижений, создание позитивного образа и благоприятных условий для реализации политических и экономических задач страны на международной арене. Инструментами внешней культурной политики называют: искусство во всех его проявлениях, международные выставки; языковые, образовательные программы и академический обмен; перевод и распространение литературы; трансляция новостей и телевещание; межконфессиональный диалог и др. **[26]**.

Мы исходим из предположения, что перечисленные задачи в рамках деятельности российского правительства в отношении монгольского населения реализуются в ряде публичных культурных акций. В связи с этим метод представленного исследования опирается на принципы событийного анализа. На основе открытых источников, ассоциированных с российским правительством, были выявлены акции государственных субъектов России в культурной сфере Монголии. Действия России были классифицированы в категории по содержанию транслируемого нарратива. Для каждой категории рассчитаны число и доля акций и сопоставлены между собой. Эти операции позволили раскрыть основные направления внешней культурной политики РФ в Монголии и ранжировать их по интенсивности.

Для формирования эмпирической базы исследования были использованы открытые информационные ресурсы российских органов власти (МИД, Россотрудничество, посольство РФ в Монголии), фонда "Русский мир", являющегося оператором ряда государственных инициатив в сфере внешней культурной политики и публичной дипломатии, а также материалы средств массовой информации России и Монголии за период с февраля 2022 г. по сентябрь 2024 г. Хронологические рамки обусловлены началом СВО как ключевого события, трансформировавшего российскую внешнюю политику, а также официальным визитом президента РФ в Монголию в сентябре 2024 г.

Результаты

В ходе анализа эмпирических материалов, репрезентирующих деятельность российских государственных органов и связанных с ними субъектов в культурной сфере Монголии, были выявлено 300 акций, которые были распределены в соответствии с тематическим содержанием на 15 классов. Количественный анализ позволил ранжировать нарративы по частоте представленности в корпусе акций *(см. табл. 1)* на приоритетные и эпизодические. Далее раскроем содержание ключевых нарративов и совокупности акций, репрезентирующих их в реальной культурной деятельности российских субъектов.

Укрепление позиций русского языка. В начале XXI в. обязательным языком для изучения монгольскими школьниками стал английский, а русский – получил статус факультативного **[18]**, также был отменен государственный экзамен по русскому языку **[1]**. Однако ситуация претерпела изменения: русский язык как обязательный предмет изучения был введён в школах страны с седьмого класса **[11, с. 112]**, что ещё не решило проблему того, что он больше используется взрослым населением, а не молодежью.

Одной из причин низкого уровня распространенности русского языка называют слабую имиджевую политику РФ, плохую осведомленность монгольского населения о многогранной культуре России **[17]**. Тем не менее, 51% жителей Монголии назвали русских народом, выстраивание отношений с которым не осложнено значительными трудностями и связано с позитивными эмоциями и спокойствием **[6, с. 126]**. Около 49% монгольских респондентов оценивают отношения двух государств в 2019 г. как "удовлетворительные", около 3% – как "отличные", 13% – как "неважные" и 1,5% – как "плохие" **[12, с. 132]**. Это подтверждает, что имидж Российской Федерации и российского народа имеет умеренную негативную эмоциональную оценку, однако обладает перспективами для повышения позитивной. Учитывая настроения, стратегия внешней культурной политики в отношении русского языка не ограничивается исключительно мерами по привлечению к его изучению, а

Табл. 1. Нарративы внешней культурной политики России в Монголии (2022–2024 гг.)
Table 1. Narratives of Russia's Foreign Cultural Policy in Mongolia (2022–2024)

Категория нарративов по степени значимости	Наименование нарратива	Доля акций, раскрывающих нарративы (%)
Приоритетные нарративы	Достижения российского искусства, в т. ч.:	30,5
	– литературное наследие России	15,1
	– российский кинематограф и анимация	5,7
	– художественное наследие российских художников и фотографов	4,6
	– российское музыкальное искусство и музыкальная индустрия	2,7
	– российский театр	2,4
	Русский язык как ценность	24,5
	Историческая память российского и монгольского народов	19,6
Эпизодические нарративы	Праздники и традиции	7,3
	Окружающая среда и экология	2,4
	Православие и межконфессиональный диалог	2,4
	Символы национальной культуры	2,1
	Взаимодействие с соотечественниками в Монголии	2,1
	Достижения России в освоении космического пространства	2,0
	Спорт	1,0

Источник: составлено на основе материалов исследования.
Source: compiled by the authors based on the research data.

предполагает также знакомство с иными элементами российской культуры, истории и политики и имеет цель создать многогранное представление о Российской Федерации.

Спектр российских инициатив по продвижению русского языка в Монголии широк. Монгольские и российские авторы разрабатывают и публикуют учебные пособия, целевой аудиторией которых является население Монголии[1]. Организованы курсы повышения квалификации для преподавателей русского языка, языковые школы для студентов-русистов; для помощи преподавателям в Монголии приглашаются студенты-филологи из российских вузов, а лица, внесшие вклад в популяризацию русского языка, получают награды. Назначаются "послы русского языка". Открываются российско-монгольские школы и детские сады с русским языком обучения; проводится работа по унификации учебных стандартов монгольских и российских школ. Проводятся языковые конкурсы, победители которых награждаются документами, дающими преимущество при поступлении в российские вузы. Выстраиваются побратимские отношения между российскими и монгольскими школами и училищами. Открываются центры русского языка, включающие художественную и учебно-методическую литературу, специальные кружки читателей, осуществляется дарение азбук и словарей.

Сохранение исторической памяти. Особое внимание справедливо уделяется совместной победе советско-монгольских войск на реке Халхин-Гол, которая остается краеугольным нарративом на протяжении многих лет **[16,**

[1] Здесь и далее сведения о российских культурных акциях в Монголии приведены по материалам сайтов: "Русский Дом в Улан-Баторе" (https://mongolia.rs.gov.ru/), "Русский мир" (https://russkiymir.ru/), "Посольство Российской Федерации в Монголии" (https://mongolia.mid.ru/ru/).

с. 101]. Данному событию посвящаются фильмы, выставки, культурно-просветительские мероприятия, отражающие, как возникновение угрозы в лице японского милитаризма стало причиной объединения монгольских и советских сил **[9, с. 94]** и изменения направления внешней экспансии японцев **[2, с. 17]**. Открываются памятники военным деятелям СССР, проводятся экспедиции и конференции, ралли и конные заезды, побратимские проекты между Россией, Белоруссией и Монголией, фотовыставки, показы фильмов, телевизионных программ и репортажей, возложение цветов, конкурсы стихов на военную тематику, распространение георгиевской ленточки, функционируют исторические клубы, концерты.

Таким образом, Россия предпринимает активные усилия по продвижению проектов сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне и её событиях через различные каналы. Примечательно, что исторические сюжеты Второй мировой войны оказались единственными в репертуаре российской внешней культурной политике в части исторической памяти. Будучи одним из немногих консенсусных элементов российской истории во внутриполитической повестке, память о трагических событиях середины XX в. выступает центральным элементом российских усилий по сохранению исторической правды и на мировой арене, и на уровне двусторонних отношений, в том числе с Монголией.

Российское искусство (литература, театр, музыка, живопись, кинематограф). Произведения российских авторов прозы и поэтов становятся объектом коммуникации, анализа, средством более глубокого знакомства с российской историей, культурой, языком. Для реализации потенциала применения литературного наследия в российской внешней культурной политике в Монголии организуются мероприятия различных форматов: конкурсы выразительного чтения, викторины, обсуждения, лекции, книжные выставки, акция "Литературный диктант", дни и недели писателей и поэтов, презентации об их творческом и жизненном пути.

Эффективность литературных акций обеспечивается несколькими факторами. В первую очередь, это многогранный подход к осмыслению литературного наследия. Организаторы мероприятий выходят за рамки исключительно литературного поля, включая в структуру проектов театральные постановки по мотивам литературных произведений, приуроченные к знаковым датам и местам (например, в честь годовщины Царскосельского лицея); проводят выставки рисунков по произведениям авторов, показы мультипликационных и кинематографических фильмов на основе литературных сюжетов. Второй фактор – диалогичность коммуникации. Производится адаптация прозаических и поэтических текстов к монгольскому языку. Это способствует большей заинтересованности в творчестве российских авторов среди посетителей мероприятий, не владеющих русским языком на высоком уровне. Следующий фактор – многообразие представленных поэтических и прозаических школ, формирующее у монгольской аудитории многогранный образ российской культуры и истории. Дополнительным инструментом является организация личных встреч с российскими писателями, что открывает возможность для уточнения вопросов, интересующих российское общество, а также актуализирует личностный фактор воздействия на аудиторию.

Важное место в структуре внешней культурной политики страны занимают показы продуктов российской анимации и кинематографа. В условиях, когда целевой аудиторией является молодежь, инструментарий современной массовой культуры оказывается весьма перспективным. Для большей вовлеченности некоторые произведения также были переведены на монгольский язык. Продукты анимации и кино могут освещать события истории и культуры России, подкрепляя результаты активности по другим направлениям культурной дипломатии. Например, показ полнометражного фильма "Сталинград" был проведен в Монголии ко дню Сталинградской битвы.

Наряду с литературой и кинематографом внимание в российской внешней культурной политики в Монголии уделяется освещению достижений в музыкальной, театральной сферах и живописи. Проведение концертов, спектаклей, мастер-классов по балету, конкурсов и личных встреч с художниками, драматургами и музыкантами является одними из распространенных форматов взаимодействия с аудиторией. Мероприятия сопряжены с другими сюже-

тами (например, ставятся театральные спектакли по теме сражения на р. Халхин-Гол). Преимуществом внешней культурной политики России на данном треке является грамотное сочетание традиционализма и современности. Так, выступления коллективов, специализирующихся на народном творчестве и раскрывающих монгольской публике колорит российской народной культуры, сменяются выставками с использованием новейших интерактивных технологий взаимодействия с известными произведениями живописи. Подобные меры стратегии позволяют одновременно формировать имидж культурно и исторически богатой и при этом технологически развитой страны.

Эпизодические нарративы. Образовательно-кадровое сотрудничество имеет значение для развития межцивилизационного диалога **[25]** и оценивается в качестве одного из ключевых средств стратегии "мягкой силы" России в Монголии **[29, p. 1104]**. Кадровое сотрудничество охватывает востребованные сферы, среди которых можно выделить энергетическую, строительную и металлургическую. Подобные меры имеют особую актуальность как в связи с недавно подписанными соглашениями по развитию новых проектов, так и по уже функционирующим (например, ТЭЦ-3 и ТЭЦ-4). Основные форматы мероприятий в указанной сфере – организация мастер-классов, конференций, семинаров, курсов повышения квалификации, ярмарок вузов, предоставление квот на обучение, усиленное сотрудничество между монгольскими вузами и организациями-представителями России. Также для успешной реализации процессов обучения российская сторона предпринимает акции оказания гуманитарной помощи в виде предоставления оборудования или учебной литературы.

Нарратив "Праздники и традиции" российской внешней культурной политики служит средством трансляции идентичности России через значимые даты и праздничные мероприятия. Последние сопровождаются ритуалами и символами, которые не играют роли в повседневной жизни, актуализируясь только в определенных условиях с целью объединения сообщество, создавать особый контекст, связанный с укорененными традициями и историей. В этом контексте примечателен перечень праздников, с которыми знакомят монгольскую аудиторию: Новый год, Масленица, Татьянин день, Международный женский день, День России, День коренных народов, День славянской письменности, День русского языка, День Победы, День знаний, День защиты детей и др. Мероприятия включали обзор таких символов, как матрешка, традиционные костюмы различных народов России, праздничная ёлка, георгиевская ленточка, а также известные персонажи сказок народов России и литературных произведений. Кроме этого, транслируются российские ценности: важность семьи, уважение к различным религиям, традициям народов и др. Не были оставлены без внимания и религиозные праздники. Для расширения представления о православии были организованы концертные программы, просветительские мероприятия.

Внешняя культурная политика России связана и с демонстрацией уважения к экологии. Для этого осуществляются посадки деревьев, открытие аллей, проведение конкурсов и фестивалей экологической тематики. Примечательно то, что нередко экологические акции метафорически связываются с успехами двусторонних политических отношений и мер по сохранению исторической памяти: например, сотрудники посольства РФ в Монголии совместно с персоналом МИД Монголии приняли участие в посадке 100 саженцев различных растений в честь столетия дипломатических отношений. Охрана природы связывалась и с праздниками календаря: например, в Синичкин день монгольским школьникам рассказали о видах птиц в Российской Федерации. Для поддержания высокого уровня экологической культуры в Монголии Россия проводит акцию "Экологический диктант".

Форматы акций. Таким образом, стратегия внешней культурной политики России в Монголии демонстрирует обилие форматов **акций**, посвященных различным культурным сюжетам *(см. табл. 2)*. Список основных форматов мероприятий включает конкурсы, лекционные и семинарские занятия, открытые уроки, публикацию научных трудов, открытие и реконструкцию военных мемориалов и памятников, спектакли и концертные мероприятия, выставки фотографий и картин, экспедиции, встречи с деятелями культуры и др. Основными субъектами, реализующими внешнюю культурную политику

Табл. 2. Основные форматы мероприятий внешней культурной политики Российской Федерации в Монголии (2022–2024 гг.)
Table 2. The main formats of events of the foreign cultural policy of the Russian Federation in Mongolia (2022–2024)

Формат акций	Доля формата в совокупности акций (%)
Образовательные курсы, уроки, программы повышения квалификации	31,0
Конкурсы, викторины, олимпиады	15,0
Выставки	9,0
Реставрация мемориалов, памятников, возложение цветов	6,8
Показы анимационных фильмов, кино	6,8
Праздничные мероприятия	6,8
Встречи представителей вузов, ярмарки вузов	5,9
Встречи с деятелями российской культуры	4,6
Проведение экспозиции	3,4
Проведение концертов	2,8
Дарение книг	2,5
Проведение спектаклей	1,8
Оказание гуманитарной помощи	1,5
Проведение фестивалей	1,2
Посадка деревьев	1,2

Источник: составлено на основе материалов исследования.
Source: compiled by the authors based on the research data.

РФ, являются РЦНК (г. Улан-Батор), работники дипломатических ведомств РФ в Монголии, высшие учебные заведения, а также неправительственные организации и объединения, творческие коллективы, отдельные деятели культуры.

Выбор форматов акций внешней культурной политики определяется потребностью в популяризации русского языка и искусства в среде монгольской молодёжи. Если ориентация на детскую целевую аудиторию объясняется долгосрочными задачами укрепления позиций России в мировоззрении населения страны-соседа, то работа с подростками и зрелой молодёжью является фактически восстановлением упущенных возможностей в период 1990-х – 2000-х гг. После распада СССР интенсивность культурно-гуманитарного взаимодействия России и Монголии – некогда с "шестнадцатой советской республикой", значительно снизилась, что закономерно привело к усилению влияния других субъектов мировой политики, сопровождавшегося критикой СССР **[28, p. 15]**. В итоге РФ была вынуждена предпринимать значительные усилия по восстановлению ранее имевшегося уровня взаимодействия **[7, с. 57]**.

Выводы

Внешняя культурная политика Российской Федерации в Монголии в 2022–2024 гг. характеризуется многообразием направлений деятельности, разнообразием вовлеченных в организацию субъектов и форматов мероприятий, неоднородностью целевой аудитории. Центральными направлениями активности являются популяризация достижений российского искусства и русского языка среди местного населения, в особенности среди детской, под-

ростковой и молодежной аудитории, а также сохранение исторической памяти о вкладе советских солдат в победу во Второй мировой войне.

Внешняя культурная политика Российской Федерации в Монголии не представляет собой однобокую репрезентацию исторического и культурного богатства: она опирается на принципы диалогичности, взаимодействия с монгольскими гражданами, реализуется с учётом локальной специфики. Это отражается в переводах произведений российской классики, сопряжении продуктов творчества обеих культур, развитии исторических сюжетов, которые играют значимую роль в исторической памяти обеих сторон и т. д. Данный подход представляется эффективным в условиях "поворота на Восток" и грядущего "века Азии". Формирование взаимных представлений российского и монгольского народов как о дружественных соседях, обладающих развитыми и исторически укорененными культурами, является залогом продуктивных и взаимовыгодных межгосударственных отношений двух стран.

Литература / References

1. Артамонова Т. А. Формирование единых евразийских ценностей у студентов России и Монголии средствами образования // Психология личности студента в России и Монголии: культурно-историческое своеобразие и социальные факторы формирования / отв. ред. И. В. Фотиева, А. В. Иванов. Барнаул: ООО "Пять плюс", 2015. С. 30–40.
   Artamonova T. A. Formation of Common Eurasian Values among Students of Russia and Mongolia through Education // Psychology of Student Personality in Russia and Mongolia: Cultural-Historical Specificity and Social Factors of Formation. Ed. by I. V. Fotieva, A. V. Ivanov. Barnaul, Pyat Plus LLC, 2015. P. 30–40. (In Russ.)
2. Барабанов О. Н., Лузянин С. Г., Стрельцов Д. В. Юбилей Халхин-Гола и политика исторической памяти в отношениях России с Монголией и Японией. Доклад Международного дискуссионного клуба "Валдай". Москва, 2019. 34 с.
   Barabanov O. N., Luzyanin S. G., Streltsov D. V. The Anniversary of Khalkhin Gol and the Politics of Historical Memory in Russia's Relations with Mongolia and Japan. Report on the Valdai International Discussion Club. Moscow, 2019. 34 p. (In Russ.)
3. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2012. № 4 (18). Ч. I. С. 25–27.
   Bogolyubova N. M., Nikolaeva Yu. V. Defining Foreign Cultural Policy in Contemporary Scholarly Discourse. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice*. 2012. №. 4 (18). Part I. P. 25–27. (In Russ.)
4. В Монголии состоялось открытие российско-монгольских учений "Селенга-2024" // ТАСС. URL: https://tass.ru/politika/21633449 (дата обращения: 15.02.2025).
   The Opening of the Russian-Mongolian Selenga-2024 Exercises Took Place in Mongolia // TASS. URL: https://tass.ru/politika/21633449 (accessed 15.02.2025). (In Russ.)
5. Вахнина Е. А. Особенности восприятия межкультурной коммуникации молодежью России, КНР и Монголии (нравственный аспект) // Материалы Афанасьевских чтений. 2024. № 3 (50). С. 18–21.
   Vakhnina E. A. Features of the Perception of Intercultural Communication by Young People in Russia, China, and Mongolia (the Moral Aspect) // Materials of the Afanasyev Readings. 2024. No. 3 (50). P. 18–21. (In Russ.)
6. Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдэв Н. Социологическое изучение образа России в представлениях населения Западной и Центральной Монголии. *Народы и религии Евразии*. 2022. Т. 27. № 2. С. 121–135. https://doi.org/10.14258/nreur(2022)2-07
   Dashkovsky P. K., Shershneva E. A., Tsedev N. A Sociological Study of the Image of Russia in the Perceptions of the Population of Western and Central Mongolia. *Peoples and Religions of Eurasia*. 2022. Vol. 27. No. 2. P. 121–135. https://doi.org/10.14258/nreur(2022)2-07 (In Russ.)
7. Джагаева О. Россия и Монголия: новый этап культурного сотрудничества. *Азия и Африка сегодня*. 2005. № 5 (574). С. 56–59.
   Dzhagaeva O. Russia and Mongolia: A New Stage of Cultural Cooperation. *Asia and Africa Today*. 2005. No. 5 (574). P. 56–59. (In Russ.)
8. Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией // Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58600/ (дата обращения: 15.02.2025).
   Treaty on Friendly Relations and Comprehensive Strategic Partnership between the Russian Federation and Mongolia. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: https://www.

mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58600/ (accessed 15.02.2025). (In Russ.)
9. Жабаева Л. Б. Халхин-Гол – объединяющий фактор истории России и Монголии. *Magna Adsurgit: Historia Studiorum*. 2020. № 1. С. 86–95. https://doi.org/10.22162/2712-8431-2020-9-1-86-95
Zhabaeva L. B. Khalkhin Gol as a Unifying Factor in the History of Russia and Mongolia. *Magna Adsurgit: Historia Studiorum*. 2020. No. 1. P. 86–95. https://doi.org/10.22162/2712-8431-2020-9-1-86-95. (In Russ.)
10. Жамбалова С. Г. Сотрудничество Монголии и Бурятии в XXI веке: народная дипломатия. *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2024. № 3 (57). С. 143–148. https://doi.org/10.18324/2224-1833-2024-3-143-148.
Zhambalova S. G. Cooperation between Mongolia and Buryatia in the 21st Century: People's Diplomacy. *Problems of Socio-Economic Development of Siberia*. 2024. №. 3 (57). P. 143–148. https://doi.org/10.18324/2224-1833-2024-3-143-148 (In Russ.)
11. Леонтьев Э. П. Перспективы русского языка в современной Монголии // Terra scimus: сборник статей по итогам научно-практического алтаеведческого семинара. Барнаул, 21 октября 2020 г. / под ред. Н. В. Халиной, С. А. Манскова. Вып. II. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. С. 111–116.
Leontyev E. P. Prospects for the Russian Language in Contemporary Mongolia. In: Terra Scimus: Collected Papers Based on the Results of the Scientific and Practical Altai Studies Seminar. Barnaul, October 21, 2020. Ed. by N. V. Khalina, S. A. Manskov. Issue II. Barnaul, Altai State University, 2020. P. 111–116. (In Russ.)
12. Литвинова Т. Н., Железняков А. С. Взаимное восприятие образов России и Монголии в контексте трансцивилизационного взаимодействия. *Социологические исследования*. 2019. № 5. С. 129–138. https://doi.org/10.31857/S013216250004967-6
Litvinova T. N., Zheleznyakov A. S. Mutual Perception of the Images of Russia and Mongolia in the Context of Trans-Civilizational Interaction. *Sociological Studies*. 2019. No. 5. P. 129–138. https://doi.org/10.31857/S013216250004967-6 (In Russ.)
13. Михальченко В. Ю. Национальные языки в эпоху глобализации: языки России и Монголии. *Вопросы филологии*. 2010. № 1 (34). С. 39–47.
Mikhalchenko V. Yu. National Languages in the Era of Globalization: The Languages of Russia and Mongolia. *Issues of Philology*. 2010. No. 1 (34). P. 39–47. (In Russ.)
14. Назаров В. К., Оюундэлгэрэх Ш. Культурная политика России и Монголии: сравнительный анализ. *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*. 2019. Т. 2. № 2 (38). С. 46–52.
Nazarov V. K., Oyundelgerekh Sh. Cultural Policy of Russia and Mongolia: A Comparative Analysis. *Scholarly Notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University*. 2019. Vol. 2, No. 2 (38). P. 46–52. (In Russ.)
15. Нимаева Б. Б. Стереотипы взаимоотношений России и Монголии как фактор эффективной внешнеполитической деятельности. *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2016. № 3 (34). С. 153–164.
Nimaeva B. B. Stereotypes of Russia-Mongolia Relations as a Factor of Effective Foreign Policy Activity. *Issues of National and Federal Relations*. 2016. No. 3 (34). P. 153–164. (In Russ.)
16. Пацеля Я. С. Политика памяти Монголии о Второй мировой войне в контексте отношений с Российской Федерацией. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2024. № 3 (70). С. 100–109. https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-3/100-109
Patselya Ya. S. Mongolia's Memory Policy on the Second World War in the Context of Relations with the Russian Federation. *Ojkumena. Regional Researches*. 2024. No. 3 (70). P. 100–109. https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-3/100-109 (In Russ.)
17. Презентация коллективной монографии российских и монгольских исследователей "Русский язык в Монголии: сфера образования" // Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы. URL: https://ru.mapryal.org/news/prezentatciya-kollektivnoj-monografii-rossijskih-i-mongolskih-issledovatelej-russkij-yazik-v-mongolii-sfera-obrazovaniya (дата обращения: 10.03.2025).
Presentation of the Collective Monograph by Russian and Mongolian Scholars "The Russian Language in Mongolia: The Sphere of Education." International Association of Teachers of Russian Language and Literature. URL: https://ru.mapryal.org/news/prezentatciya-kollektivnoj-monografii-rossijskih-i-mongolskih-issledovatelej-russkij-yazik-v-mongolii-sfera-obrazovaniya (accessed 10.03.2025). (In Russ.)
18. Родионов В. А. Российские ресурсы "мягкой силы" в Монголии: текущее состояние и потенциал использования. *Власть*. 2020. № 2. С. 283–291 https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7169.
Rodionov V. A. Russian Soft Power Resources in Mongolia: Current State and Potential for Their Use. *Vlast*. 2020. №. 2. P. 283–291. https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7169. (In Russ.)
19. Российско-монгольские переговоры // Президент РФ. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/74991 (дата обращения: 15.02.2025).
Russian-Mongolian Negotiations. President of Russia. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/74991 (accessed 15.02.2025). (In Russ.)

20. Табаринцева-Романова К. М. Внешняя культурная политика и культурная дипломатия: "лингвистические повороты" в политологическом дискурсе. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2024. Т. 8. Вып. 4. С. 520–530. https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-4-520-530
Tabarintseva-Romanova K. M. Foreign Cultural Policy and Cultural Diplomacy: "Linguistic Turns" in Political Science Discourse. *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2024. Vol. 8, No. 4. P. 520–530. https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-4-520-530. (In Russ.)
21. Торкунов А. В., Стрельцов Д. В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски. *Мировая экономика и международные отношения.* 2023. Т. 67, № 4. С. 5–16. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-4-5-16.
Torkunov A. V., Streltsov D. V. Russia's Pivot to the East Policy: Problems and Risks. *World Economy and International Relations.* 2023. Vol. 67. No. 4. P. 5–16. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-4-5-16 (In Russ.)
22. У Н., Чжоу Юй., Чжан Ц. Связи между людьми как культурная основа приграничного субрегионального сотрудничества между Китаем, Россией и Монголией // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2022. № 25. С. 62–67.
Wu N., Zhou Yu, Zhang C. People-to-People Ties as a Cultural Foundation of Cross-Border Subregional Cooperation between China, Russia, and Mongolia. Russia and China: Problems of Strategic Interaction. Collection of the Eastern Center. 2022. No. 25. P. 62–67. (In Russ.)
23. Цыбенова Ч. С., Дырхеева Г. А., Жалсанова В. Г., Цэрэнчимэд С., Цогт-Очир Ц., Дашдондог Э. Русский язык в современной Монголии. *Этнодиалоги.* 2024. № 3 (74). С. 97–134. https://doi.org/10.37492/ETNO.2024.74.3.005.
Tsybenova Ch. S., Dyrkheeva G. A., Zhalsanova V. G., Tserenchimed S., Tsogt-Ochir C., Dashdondog E. The Russian Language in Contemporary Mongolia. *Ethnodialogues*. 2024. No. 3 (74). P. 97–134. https://doi.org/10.37492/ETNO.2024.74.3.005 (In Russ.)
24. Цыренова М. Г., Баярма Х. Как формируется образ России в школьных учебниках истории Монголии. *Преподавание истории в школе*. 2021. № 8. С. 40–46.
Tsyrenova M. G., Bayarma Kh. How the Image of Russia Is Formed in Mongolian School History Textbooks. *Teaching History at School*. 2021. No. 8. P. 40–46. (In Russ.)
25. Энхтувшин Б. Сотрудничество между Монголией и Россией в области образования и науки // Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика, наука. 2016. Т. 6. С. 17–25.
Enkhtuvshin B. Cooperation between Mongolia and Russia in Education and Science // Russia and Mongolia: History, Diplomacy, Economy, Science. 2016. Vol. 6. P. 17–25. (In Russ.)
26. Cultural Diplomacy, Political Influence, and Integrated Strategy // Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare. Ed. by Michael J. Waller. Washington, DC, Institute of World Politics Press, 2009. P. 82–87.
27. Grincheva N. The Past and Future of Cultural Diplomacy. *International Journal of Cultural Policy*. 2024. Vol. 30, No. 2. P. 172–191. https://doi.org/10.1080/10286632.2023.2183949
28. Norovsambuu Khishigt. Images of Russia and Russians in Mongolia: Historical Memory and Modernity. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences*. 2017. Vol. 33. Issue 5. P. 11–20. https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-33-5-11-20
29. Rodionov V., Badmatsyrenov T., Aktamov I., Badaraev D., Vinokourova A. V. Factors of Soft Power in Russia's Foreign Policy towards Mongolia. *Research Paradigms Transformation in Social Sciences*. 2018. Vol. 35. P. 1100–1107. https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.129
30. Wiarda H. J. Culture and Foreign Policy: The Neglected Factor in International Relations. London, Routledge, 2016.

◆

Информация об авторах

Алишер Сафаров, ассистент кафедры зарубежной истории и международных отношений Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: safarov@sfedu.ru

Илья Викторович Николаев, старший преподаватель кафедры зарубежной истории и международных отношений Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: ivnikolaev@sfedu.ru

Information about the authors

Alisher Safarov, Assistant, Department of Foreign History and International Relations, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: safarov@sfedu.ru

Ilya V. Nikolayev, Senior Lecturer, Department of Foreign History and International Relations, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: ivnikolaev@sfedu.ru

Поступила в редакцию 24.01.2025 Одобрена после рецензирования 17.08.2026 Принята к публикации 25.08.2026

Received 24.01.2025 Approved 17.08.2026 Accepted 25.08.2026